Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 23-го АПРѢЛЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные:

I. на Имя Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Горячее желаніе МОЕ и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ провести съ Дѣтьми НАШИМИ дни Страстной недѣли, удостоиться пріобщенія Святыхъ Таинъ и встрѣтить Праздниковъ Праздникъ въ Москвѣ, среди величайшихъ народныхъ Святынь, подъ сѣнію многовѣковаго Кремля, милостью Божіею осуществилось.

Здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ угодившіе Богу Святители, среди гробницъ вѣнценосныхъ собирателей и строителей Земли Русской, въ колыбели Самодержавія, усиленно возносятся молитвы къ Царю царствующихъ, и тихая радость наполняетъ душу въ общеніи съ притекающими въ храмы вѣрными чадами нашей возлюбленной Церкви.

Да услышитъ Господь эти молитвы; да подкрѣпитъ вѣрующихъ, да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоящуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира.

Въ молитвенномъ единеніи съ МОИМЪ народомъ, Я почерпаю новыя силы на служеніе Россіи для ея блага и славы и МНѢ отрадно именно сегодня выразить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и чрезъ ВАСЪ дорогой МНѢ Москвѣ одушевляющія МЕНЯ чувства.

Христосъ Воскресе!

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Москва, 9-го апрѣля 1900 г.

II. Его Императорскому Высочеству Московскому Генералъ-Губернатору Великому Князю Сергію Александровичу.

Ваше Императорское Высочество.

Девять лѣтъ тому назадъ МОЙ незабвенный Родитель, желая явить новое доказательство Своего неизмѣннаго благоволенія къ первопрестольной столицѣ, призвалъ Васъ стать во главѣ ея управленія. Изъ года въ годъ, при каждомъ посѣщеніи МОЕМЪ Москвы, Я убѣждаюсь въ отличномъ исполненіи Вами возложенныхъ на Васъ многотрудныхъ обязанностей, въ постоянномъ согласованіи Вашей полезной дѣятельности съ даваемыми МНОЮ Вамъ указаніями и въ Вашемъ неустанномъ стремленіи съ непоколебимою твердостью слѣдовать предначертаніямъ, завѣщаннымъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ III, священнымъ для МЕНЯ и, какъ МНѢ хорошо извѣстно, драгоцѣннымъ для Васъ. Высоко цѣня Ваши заслуги Я, въ ознаменованіе МОЕГО особаго къ Вамъ благоволенія, препровождая при семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ для ношенія на груди, на Андреевской лентѣ, *бриллiантами украшенный портретъ МОЙ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Ве-

личества рукою написано:

„Искренно благодарный и сердечно любящiй ВАСЪ племянникъ

НИКОЛАЙ".

Москва,
9-го апрѣля 1900 года.

III. Высокопреосвященному Владимiру, митрополиту московскому и коломенскому.

Преосвященный митрополитъ московскiй Владимiръ.

Благолѣпiе служенiя въ недѣлю Ваiй въ первопрестольномъ всероссiйскомъ храмѣ—московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, величавая красота древнихъ напѣвовъ въ умилительномъ исполненiи синодальнымъ, бывшимъ патрiаршимъ хоромъ и пережитые НАМИ въ московскомъ Кремлѣ дни Страстной седьмицы навсегда оставятъ въ НАСЪ неизгладимую по себѣ память. Нынѣ, прiемля во вниманiе архипастырскiе труды ваши, признаю справедливымъ почтить васъ особымъ знакомъ Монаршаго МОЕГО благоволенiя, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ *бриллiантовый крестъ для ношенiя на митрѣ*.

Поручая СЕБЯ молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Москва,
9-го апрѣля 1900 года.

ВЫСОЧАЙШIЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, Царь Польскiй и Великiй Князь Финляндскiй и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую, двоюродную Бабку Нашу, Великую Княгиню Александру Петровну, въ инокиняхъ Анастасiю.

Почившая скончалась въ 13-й день сего апрѣля, послѣ тяжкой многолѣтней болѣзни, на 62-мъ году отъ рожденiя.

Возвѣщая о семъ горестномъ событiи всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они, раздѣляя скорбь, постигшую Императорскiй Домъ Нашъ, соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоенiи въ царствѣ праведныхъ души усопшей инокини Анастасiи, въ мiрѣ Великой Княгини Александры Петровны, и сохранятъ благадарную память объ Ея самоотверженныхъ трудахъ, посвященныхъ дѣламъ христiанскаго милосердiя и подачѣ врачебной помощи неимущимъ больнымъ въ устроенной Ею въ городѣ Кiевѣ Покровской обители.

Данъ въ Москвѣ, въ 13-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятисотое, Царствованiя-же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ".

Мѣстныя распоряженiя.

— 14 апрѣля священникъ Городиловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Августинъ Сипѣуро* **уволенъ**, согласно прошенiю, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, за штатъ.

— 14 апрѣля священническое мѣсто въ с. Городиловѣ, Ошмянскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Городиловской церкви, окончившему курсъ семинарiи *Вячеславу Бурятинскому*.

Мѣстныя извѣстiя.

— **Архiерейскiя служенiя**. 16 апрѣля, въ недѣлю о Ѳомѣ, Преосвященнѣйшiй Михаилъ, Епископъ Ковенскiй, совершилъ Божественную литургiю въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженiи соборнаго причта. Проповѣдь сказалъ законоучитель священникъ А. Четыркинъ. Послѣ „Буди имя Господне благословенно" Его Преосвященство раздавалъ артосъ всѣмъ присутствующимъ въ соборѣ богомольцамъ.

— 17 апрѣля, въ 1 часъ дня, Его Преосвященство совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившей, новопреставленной Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, по воспрiятiи монашества, инокинѣ Анастасiи. Предъ началомъ панихиды протодiаконъ прочелъ Высочайшiй манифестъ по случаю кончины Великой Княгини. Въ панихидѣ участвовало все городское и монашествующее духовенство. Въ соборѣ присутствовали представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, воспитанники духовно-учебныхъ заведенiй и много богомольцевъ.

— 17 апрѣля Преосвященнѣйшiй Михаилъ, Епископъ Ковенскiй, **присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божiю** въ Виленской женской гимназiи.

— 27 января преподано **благословенiе Св. Синода**, съ выдачею грамоты, дiакону Дисненской Градской Воскресенской церкви *Антонiю Петрашко* за 50-лѣтнюю безпорочную его службу Церкви Божiей.

— **Некрологъ**. 15 апрѣля скончался въ г. Вильно заштатный священникъ Горецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Илiя Соколовъ*, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни.

Распредѣленiе суммъ Литовскаго Епархiальнаго Попечительства о призрѣнiи бѣдныхъ духовнаго званiя между Литовскою и Гродненскою епархiями, согласно журнала Литовскаго Епархiальнаго Попечительства сего 1900 года марта 30 дня, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 3 апрѣля сего года.

СЛУШАЛИ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 13 января сего 1900 года за № 209, послѣдовавшiй на имя Его Высокопреосвященства, Высо-

копреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ коемъ, между прочимъ, опредѣлено: поручить Его Высокопреосвященству и Преосвященнѣйшему Гродненскому войти въ соглашеніе относительно раздѣла имѣющихся въ Литовскомъ Попечительствѣ суммъ, пропорціонально количеству церквей, остающихся въ Литовской епархіи и переходящихъ въ вѣдѣніе Гродненскаго епархіальнаго управленія. *Справка 1.* Литовская духовная Консисторія отношеніемъ своимъ, отъ 30 сего марта за № 3876, увѣдомила Литовское Попечительство, что въ Литовской епархіи, за отдѣленіемъ Гродненской губерніи, осталось городскихъ приходовъ 25, а сельскихъ 171, получающихъ содержаніе отъ казны, и еще три приходскихъ церкви, не получающихъ содержанія изъ казны, а именно: Виленская кладбищенская и двѣ таможенныхъ въ Ковенской губерніи; въ Гродненской же губерніи городскихъ приходовъ числится 17, а сельскихъ 313 (такъ о семъ донесено и Святѣйшему Синоду въ представленіи отъ 5 февраля 1900 г. за № 1421). *Справка 2.* Указъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Гродненской епархіи Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія послѣдовалъ на имя Его Высокопреосвященства 16 марта сего года за № 1698. *Справка 3.* Въ кассѣ Литовскаго Епархіальнаго Попечительства къ 1-му января сего года состояло спеціальныхъ суммъ: % бумагами 89.300 рублей и наличными 901 р. 88 копѣекъ; къ тому по 16 марта, за исключеніемъ расхода, бывшаго въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, на приходъ поступило: % бумагами 150 руб. и наличными 2072 р. 43 коп., а всего по 16 марта на лицо состояло: % бумагами 89.450 рублей и наличными 2974 р. 31 коп. (въ числѣ % бумагъ: 37750 рублей 4% непрерывно-доходными билетами съ %-ми на срокъ 1 мая сего года, двѣ серіи Государственнаго Казначейства на 100 рублей и 45-ть 4% Государственныхъ рентъ разнаго достоинства на сумму 51.600 рублей съ истекшими срочными купонами. *Справка 4.* На спеціальные капиталы Литовскаго Епархіальнаго Попечительства, подлежащіе 5%-му по-купонному налогу, получается ежегодно пособіе отъ казны—въ возмѣщеніе потерь отъ сего налога, въ размѣрѣ 124 руб. 55 коп. ОПРЕДѢЛИЛИ: въ исполненіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 января сего года за № 209 и, согласно 1 справки, полагая въ Литовской епархіи 199 церквей, а въ Гродненской епархіи 330 церквей, 1) произвести раздѣлъ суммъ, состоявшихъ на лицо въ кассѣ Литовскаго Епархіальнаго Попечительства по 16 марта сего 1900 г., то есть, по день изданія Святѣйшимъ Синодомъ указа объ учрежденіи въ Гродненской епархіи Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, такимъ образомъ: для Гродненскаго епархіальнаго Попечительства выдѣлить % бумагами пятьдесятъ пять тысячъ семьсотъ рублей съ срочными истекшими купонами, а для Литовскаго Попечительства оставить тридцать три тысячи семьсотъ пятьдесятъ рублей съ процентами на срокъ 1 мая сего года и наличными: для Попечительства Гродненской епархіи тысячу семьсотъ рублей и для Литовскаго тысячу двѣсти восемьдесятъ четыре рубля и 31 коп.; 2) просить Литовскую духовную Консисторію войти съ ходатайствами въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ о переводѣ на имя Гродненскаго епархіальнаго Попечительства причитающагося на отдѣленный въ пользу послѣдняго капиталъ пособія отъ казны, взамѣнъ 5%—по-купоннаго налога, въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ и 3) по утвержденіи сего журнала Его Высокопреосвященствомъ, копію журнала сообщить въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

— **Пожаръ причтовыхъ помѣщеній.** Въ два часа по полуночи на 2-ое сего апрѣля, въ разстояніи около одной версты отъ м. Высоко-Литовска Брестк. у. произошелъ пожаръ, истребившій причтовый домъ, въ которомъ проживалъ священникъ о. Александръ Скабаллановичъ. Сгорѣвшій домъ съ погребомъ, по показанію о. Александра Скабаллановича былъ застрахованъ въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ 1000 рублей, стоилъ-же онъ 2800 рублей. Кромѣ того сгорѣло бывшее въ домѣ все движимое имущество потерпѣвшаго, нигдѣ не застрахованное, заключавшееся въ мебели, платьѣ, бѣльѣ, посудѣ и проч., которое стоило до 4000 рублей. Сгорѣли также слѣдующія цѣнныя его бумаги: одинъ билетъ 2-го внутренняго съ выигр. займа № 18367 б. 20 и одинъ билетъ дворянскаго съ выигрышами займа № с. 4470б. 16 закладная на имѣніе Головчицы Степана Ничипорука, выданная имъ на имя дочери потерпѣвшаго Варвары Ситковской на сумму 4000 рублей и три сберегательныя книжки государственнаго банка, выданная изъ Высоко-литовскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія за №№ 387, 422 и 423, ставленная грамота, церковная печать и метрическія книги о родившихся, бракосочитавшихся и умершихъ съ 1834 по 1900 годъ. Пожаръ начался съ чердака отъ неизвѣстной причины и подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ или неосторожномъ обращеніи съ огнемъ никѣмъ ни на кого не заявлено. Дознаніе по сему дѣлу передано участковому товарищу прокурора.

Отношеніе православнаго населенія Виленской и Ковенской губерній къ Гродненской, по отчетной вѣдомости за 1899 годъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Родилось въ Виленской и Ковенской губерніяхъ муж. пола 10534. Жен. пола 10116. А въ Гродненской губерніи м. п. 22906. ж. п. 21553.

Браковъ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ было 4076. А въ Гродненской губерніи 8933.

Умерло въ Виленской и Ковенской губерніяхъ м. п. 6134. ж. п. 5433. А въ Гродненской губеніи м. п. 14399. ж. п. 13841.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (28).
въ с. Залѣсьѣ—второго священника (22)
въ с. Коваляхъ (3).
Ошмянскаго въ с. Михаловщизнѣ (7).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (43).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Кобринскаго въ с. Мотолѣ (8).
Слонимскаго въ м. Ружанахъ (4).
Брестскаго въ с. Половцахъ (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Трокскаго въ г. Трокахъ (8).
Ошмянскаго въ с. Городиловичѣ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Ковенскаго въ м. Кейданахъ (6).
Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (14).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Кобринскаго въ с. Бездѣжѣ (при св.-Николаевской церкви) (5).
Бѣльскаго въ с. Цѣхановцѣ (18).
въ с. Тростяницѣ (5).
Бѣлостокскаго въ м. Хорощи (6).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. (1 Корѳ. 15, 14).

Святый Іоаннъ Златоустъ, объясняя это мѣсто посланія Апостола къ коринѳскимъ христіанамъ, такъ говоритъ: „мы все потеряли, все погибло, если Христосъ не воскресъ. Видишь-ли таинство домостроительства? Если Христосъ, умерши не могъ воскреснуть, то и грѣхъ не истребленъ, и смерть не побѣждена, и клятва не разрушена, и не мы только тщетно проповѣдывали, но и вы тщетно увѣровали".

И нашъ отечественный богословъ покойный затворникъ Преосвященный Ѳеофанъ, изъясняя приведенное мѣсто посланія, говоритъ: „если же Христосъ не воста, то отсюда выходятъ страшныя заключенія. Первое то, что стало быть проповѣдь наша пуста, ничего истиннаго и существеннаго не содержитъ, пуста и вѣра ваша, ничего существеннаго вамъ не дастъ; мы разсказываемъ вамъ мечты, а вы мечты приняли; все у насъ одно сновидѣніе" (Толк. 1-го посл. Корѳ. Еп. Ѳеофана, изд. 1882 г., стр. 487—488)...

Изъ приведенныхъ толкованій должно вывести то заключеніе, что истина Воскресенія Христова—важнѣйшая, необходимѣйшая и спасительнѣйшая истина христіанскаго вѣроученія. Поэтому-то и праздникъ Пасха, посвященный воспоминанію величайшаго событія Воскресенія Христова, празднуется христіанами боголѣпнѣе и торжественнѣе другихъ праздниковъ. Боголѣпіе и торжественность праздника Пасхи—явный знакъ особенной важности воспоминаемаго Церковію событія. И не безъ основанія въ церковныхъ пѣсняхъ пасхальныхъ возглашается, что Пасха—„праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ".

Празднуя Воскресеніе Христово, мы празднуемъ совершеніе нашего спасенія. Начавшись благовѣстіемъ Архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи отъ Нея Спасителя, тайна домостроительства запечатлѣлась и утвердилась Воскресеніемъ нашего Спасителя изъ мертвыхъ. А такъ какъ искупленіе человѣка составляетъ сущность всего христіанства, то воскресеніе Виновника его, завершивъ и утвердивъ собою дѣло нашего спасенія, упрочило и все христіанство, опредѣлило его судьбу, положивъ на христіанской вѣрѣ печать непререкаемой истинности и спасительности.

„Если Христосъ не воста, то отсюда выходятъ страшныя послѣдствія"...

Представимъ себѣ, что смертію окончилось-бы все дѣло Іисуса Христа. Что было-бы потомъ съ Его ученіемъ и благодатнымъ царствомъ, основаннымъ на немъ, или съ Церковью? Не трудно отгадать, если размыслить о томъ, какъ подѣйствовали страданія и смерть Спасителя на самыхъ первыхъ и ближайшихъ Его учениковъ. Сердца ихъ преисполнились сѣтованіями и скорбію, потому что, со смертію Богочеловѣка, рушились ихъ надежды, возлагавшіяся на Него: *мы же надѣяхомся, яко сей есть, хотяй избавити Израиля* (Луки 24, 21). Пораженные судьбою своего Учителя, ученицы *вси оставльше его бѣжаше* (Матѳ. 26, 56) и тѣмъ показали мало вѣры и надежды на своего Избавителя. Петръ, бывшій свидѣтелемъ всѣхъ важнѣйшихъ дѣяній Господа и величайшаго событія—славнаго Преображенія Господня (Матѳ. 17, 19), одинъ изъ трехъ возлюбленныхъ и ближайшихъ къ Спасителю Апостоловъ,—и этотъ Петръ *начатъ ротитися и клятися, яко не знаю человѣка* (Матѳ. 26, 74). Ѳома не повѣрилъ другимъ Апостоламъ, разсказывавшимъ ему, что, въ его отсутствіе, они видѣли воскресшаго Спасителя: *аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры* (Іоанна 20, 25). Лука и Клеопа, шедшіе изъ Іерусалима въ Еммаусъ, встрѣтились съ воскресшимъ Христомъ, не узнали Его и съ отчаяніемъ разсказывали Ему о своемъ горѣ (Луки 24, 13, 21). Словомъ, убоялось все малое стадо Христово и въ два—три дня пришло въ совершенное разстройство. Что-же могло быть дальше? Съ увѣренностью можно сказать, что погасла-бы послѣдняя искра вѣры и померкъ-бы послѣдній лучъ надежды. Гробъ Іисуса Христа былъ бы гробомъ христіанства. Иначе быть не могло. Всѣ, прежде вѣровавшіе въ Него, не только Апостолы, но даже язычники, говорившіе о Немъ, *воистину Божій Сынъ бѣ сей* (Матѳ. 27, 54), всѣ, слышавшіе Его ученіе и *ужасавшіеся о Его разумѣ* (Луки 2, 47), всѣ, видѣвшіе Его чудеса, о которыхъ *изыде вѣсть по всей земли* (Матѳ. 9, 26) и которыя поражали очевидцевъ до того, что *пріятъ страхъ всѣхъ и славляху Бога* (Луки 7, 16), что *вси дивляхуся* (Маркъ 5, 20), что *дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили* (Матѳ. 9, 33), что *мнози убо отъ Іудей, пришедшіи къ Маріи и видѣвше, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ Него* (Іоанна 11, 45), всѣ перестали-бы вѣровать въ Него, если бы ужасный часъ смерти поносной окончился для Него только этою смертію.

Никто, далѣе, не принялъ бы на себя труда проповѣдывать вѣру въ Того, Кто умеръ и не воскресъ, хотя предсказывалъ о своемъ воскресеніи. И какъ-бы рѣшившійся на проповѣдь могъ пожертвовать своею жизнію за истину ея и другимъ сказать, что „вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный (Іоанна 3, 36), когда Самъ Сынъ Божій оставался-бы мертвымъ? Очевидно, что такая проповѣдь не возбудила-бы къ себѣ довѣрія, была-бы тща, и тѣмъ болѣе, что безъ воскресенія Христова остались-бы неисполненными многія и другія предсказанія какъ Самого Христа, такъ и пророковъ. Какъ возможно было-бы видимое вознесеніе Христа на небо и чаемое сѣдѣніе одесную Бога Отца? Какъ возможно ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ? Какое значеніе имѣло-бы таинство Тріединаго Бога и все домостроительство нашего спасенія?

Но воскресъ Христосъ! Воскресла съ Нимъ и вѣра, надежда. И не только воскресла, но и утвердилась. Стало

несомнѣннымъ, что Іисусъ Христосъ—не простое лице, дѣло Котораго могло-бы разрушиться, а Божественное. Были многіе пророки, возвѣщали волю Божію, творили чудеса, нѣкоторые воскрешали мертвыхъ. Но никто и никогда не воскресилъ самъ себя. Слѣдовательно, воскресеніе Христово есть самое необыкновенное явленіе въ мірѣ, есть чудо въ высшей степени. Въ немъ обнаружилась полная власть Іисуса Христа надъ смертію и жизнію, надъ небомъ и землею,—та власть, о которой Самъ Онъ прямо свидѣтельствовалъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи: „дадеся ми всяка власть на небеси и на земли (Матѳ. 28,—18). Открылась вся слава Божества Его, дотолѣ скрытая подъ уничиженнымъ человѣчествомъ, открылась потому, что здѣсь Онъ прославился уже не какъ пророкъ, или Сынъ человѣческій, а какъ Сынъ Божій (Римл. 1,—4), какъ Христосъ, въ Которомъ „всякое исполненіе Божества“ (Колос. 2,—9).

Воскресшій Іисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божіимъ, есть „посланникъ и святитель исповѣданія нашего“ (Евр. 3,—1). Онъ есть „начальникъ вѣры и совершитель“ (Евр. 12,—2). И поэтому-то Его воскресеніе изъ мертвыхъ служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ божественности нашей вѣры христіанской, служитъ непреложнымъ подтвержденіемъ ея непререкаемой истинности и непоколебимости. Что можетъ поколебать ее теперь, когда мы вправѣ сказать: „гдѣ ти, смерте, жало: гдѣ ти, аде, побѣда“ (1 Корѳ. 15,—55)? Смерть и адъ не одолѣли Основателя нашей вѣры. Онъ восторжествовалъ надъ смертію и теперь мы знаемъ, что воскресшій Спаситель есть краеугольный камень, который хотя и „небрегоша зиждущіи“, но который тѣмъ не менѣе—„глава угла“ (Псал. 117,—22), камень, на которомъ Апостолами создана Церковь (Ефес. 2,—20). Самый гробъ Его есть уже святилище, въ которомъ совершилось торжество христіанской вѣры.

Таково значеніе воскресенія Христова во внѣшней судьбѣ христіанства. Но это значеніе еще ощутительнѣе во внутренней жизни христіанства.

Если христіанская вѣра безъ воскресенія Виновника ея не имѣла-бы внѣшняго успѣха, если бы она слабо распространялась и держалась между людьми, то безъ него же она не могла бы быть животворною, или спасительною для людей.

Задача и послѣдняя цѣль христіанства есть искупленіе людей отъ грѣха, проклятія и смерти, дарованіе вѣчной жизни тѣмъ, которые, прародительскимъ грѣхомъ, „лишени суть славы Божія“ (Римл. 3,—23), которые, своими грѣхами, „отчуждени отъ жизни Божія“ (Ефес. 4,—18) и потому „суть чада гнѣва“ (Ефес. 2,—3). Для этого именно Сынъ Божій явился на землю во плоти, училъ, страдалъ, умеръ и воскресъ: „сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ“ (8-й конд. акаѳ. Іисусу). Но кто и чѣмъ могъ увѣрить людей въ цѣли посланничества Христова, какъ не Онъ Самъ Своимъ воскресеніемъ? Правда, еще вися на крестѣ и испуская послѣдній вздохъ Свой, Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ объ окончаніи дѣла искупленія, когда запекшіяся уста Его произнесли великое слово: „совершишася (Іоанна 19,—30)! Но что именно совершилось, чему положенъ, конецъ и какой,—этого не видно. Только воскресеніе Христово показало людямъ, что послѣднее слово крестное имѣло тотъ величайшій смыслъ, что исполнилось спасеніе ихъ, что жертва искупленія принесена и правда Божія удовлетворена. Поэтому-то и Апостолъ Павелъ говоритъ о Христѣ, что Онъ „преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше (Римл. 4,—25). Но оправданіе наше необходимо для вѣчной, блаженной жизни, а для этого нужно наше воскресеніе.

На чемъ иномъ, какъ не на воскресеніи Іисуса Христа, несомнѣнно основывается возможность и дѣйствительность нашего воскресенія? Есть, правда, указанія на будущее воскресеніе и въ видимой нами природѣ. Ежегоднымъ обновленіемъ своимъ природа напоминаетъ намъ, что будетъ новое небо и новая земля, которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію (2 Петр. 3,—13). Цѣлый міръ земныхъ прозябеній, замирая осенью, оживаетъ весною (Филаретъ). „Ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ (1 Корѳ. 15,—36). Зерно, умирая, произращаетъ колосъ, дерево; пресмыкающійся червь, умирая, оживетъ крылатою бабочкою; птица воскресаетъ изъ яйца, въ которомъ погребена была жизнь ея (Филаретъ). Правда и то, что на основаніи этихъ наблюдаемыхъ явленій природы, хотя и слабая, все же была въ человѣческомъ родѣ надежда на безсмертіе. Но кто могъ разсѣять мракъ гроба? Мудрецъ вѣка? Но онъ, „сый отъ земли отъ земли есть, и отъ земли глаголетъ“ (Іоанна 3,—31). Пророки? Но и они, наставляя и утѣшая другихъ, сами умирали; пророчествуя о воскресеніи Христа и всеобщемъ воскресеніи, они сами „не пріяша обѣтованія“ (Евр. 11—39). Только воскресеніе Христово, по Апостолу, „возродило насъ въ упованіе живо“ (1 Петр. 1,—3), которое для нашей души есть вѣрный и твердый якорь, „досязающее даже до внутреннѣйшаго и сокровеннаго за завѣсою настоящей жизни (Евр. 6—19).

Итакъ: живъ Господь,—жива и душа наша! Воскресъ Господь,—воскреснемъ и мы! Онъ глава, а мы—члены (1 Корѳ. 12,—27; Ефес. 5,—23). Глава расторгла узы смерти,—не удержитъ и насъ могила подъ гнетомъ своимъ. Его побѣда,—побѣда для насъ; Его воскресеніе, порука и залогъ нашего. „Христосъ воста изъ мертвыхъ“ (1 Корѳ. 15,—20). Для Себя-ли? Не для Себя. Онъ Весь есть не для Себя. Не для Себя сошелъ на землю Единородный Сынъ Божій, не для Себя Онъ воплотился, не для Себя страдалъ и умеръ, не для Себя и воскресъ. Для кого-же? Для того, ради кого и пришелъ,—для рода человѣческаго. „Не смотри на сіе воскресеніе такъ, какъ бы оно въ Немъ совершилось и Имъ Однимъ ограничилось; но какъ смерть Его упразднила смерть всѣхъ, такъ о воскресеніи Его разумѣй, что оно есть основа воскресенія всѣхъ“ (Еп. Ѳеофанъ). „Въ воскресеніи Спасителя нашего имѣемъ залогъ воскресенія нашего. Онъ первый сокрушилъ державу смерти, а за Нимъ, яко за начаткомъ, послѣдуетъ и все смѣшеніе (и все человѣчество)“ (Ѳеодоритъ). „Во христѣ вси оживутъ“ (1 Корѳ. 15, 22). Для чего и воскресать Ему, если Онъ не имѣлъ намѣренія воскресить нашу плоть? Святый Аѳанасій Великій въ воскресеніи Христа именно видитъ особенную цѣль домостроительства Божія: „явить въ немъ для всѣхъ знаменіе побѣды надъ смертію и увѣрить всѣхъ, что чрезъ него истреблено тлѣніе и даровано всѣмъ людямъ нетлѣніе.

Вѣрить воскресенію Христа и сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи и наоборотъ—есть, по Апостолу, совершенное противорѣчіе. „Аще же Христосъ проповѣдуется,

яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши (т. е. несчастнѣе) всѣхъ человѣкъ есмы" (1 Корѳ. 18—12, 13, 19). Быть не можетъ, чтобы насъ ради Воскресшая Любовь не воскресила нашей любви ради Себя. Можетъ-ли страшиться чего-либо утвердившійся въ той надеждѣ, что настанетъ время, когда воскресшій Іисусъ Христосъ Божественною силою Своею преобразитъ тѣло смиренія нашего, „яко быти сему сообразну тѣлу славы Его" (Филип. 3,—21)? Святый Апостолъ Павелъ увѣряетъ, что „ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, или ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 8,—38, 39).

Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, сохранено для человѣчества спасительное сокровище христіанства въ первые времена, когда силились залить его потоками крови исповѣдниковъ его, сокрыть подъ трудами труповъ мученическихъ?—Ничѣмъ инымъ какъ истиною воскресенія Христова, нашего оправданія и участія въ жизни Божіей чрезъ Побѣдителя смерти Христа. Эта истина была не только основнымъ положеніемъ проповѣди Апостоловъ, но и для нихъ самихъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ апостольскимъ трудамъ и подвигамъ, а для новопросвѣщаемыхъ—вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ истинности и спасительности принимаемаго ими новаго ученія.

Такъ вотъ какія опасности угрожали-бы нашей вѣрѣ, если бы не совершилось славное событіе воскресенія Христова! И какія, напротивъ, дарованы намъ въ ней блага чрезъ это воскресеніе! Какъ она могла быть живоносною, или спасительною, когда Основатель ея остался-бы мертвымъ? Какъ она могла быть прочною и непоколебимою, когда Онъ былъ-бы побѣжденъ смертію и и адомъ? И это не наше мудрованіе, но Апостольское ученіе. Съ истиною воскресенія Христова Апостолъ Павелъ неразрывно связываетъ все дѣло нашего искупленія и считаетъ возможнымъ и дѣйствительнымъ наше спасеніе на томъ именно единственномъ основаніи, что воскресеніе Спасителя—величайшій и дѣйствительно совершившійся фактъ: „аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша (1 Корѳ. 15,—14).

Понятно теперь, почему воскресеніе Христово рано, раньше другихъ Евангельскихъ событій, сдѣлалось предметомъ свѣтлаго празднества Церкви. Понятно, почему она почитаетъ его такимъ великимъ праздникомъ, отчего воспоминаетъ его съ такою невыразимою радостію, съ такою свѣтлою торжественностію. Радость эта вложена въ сердца вѣрующихъ Самимъ воскресшимъ Господомъ. „Радуйтеся" (Матѳ. 28—9), сказалъ Онъ женамъ—мироносицамъ, явившись имъ по воскресеніи. Послѣ того, устами Апостоловъ, „во всю землю изыде" это радостное „вѣщаніе" (Псал. 18,—5) о Воскресшемъ. Девятнадцать вѣковъ святая Церковь оглашается пѣснями радости и небеснаго восторга „о возстаніи Христа, веселія вѣчнаго," о явленіи „сему міру спасенія." И нынѣ, и во все время своего земнаго существованія не перестанетъ она созывать вѣрныхъ чадъ своихъ „отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока" вмѣстѣ съ нею „пріобщиться царствія Христова, поюще и благословляюще воскресшаго Христа во—вѣки."

По мысли Церкви, въ праздникѣ воскресенія Христова выражается вся сущность христіанства. „Христосъ воскресе, воистину воскресе,"—вотъ наше побѣдное знамя, вотъ девизъ христіанства. Въ немъ кратко, но ясно высказывается наша увѣренность въ торжествѣ Искупителя и въ дѣйствительности нашего искупленія. Полнѣе и разнообразнѣе выражается она во всѣхъ пасхальныхъ пѣсняхъ, начиная съ первой: „воскресенія день: просвѣтимся людіе! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе." (Ставр. Еп. Вѣд.)

Священникъ Романъ Хойнацкій.

Привѣтствіе Ихъ Величествъ 9 апрѣля Московскимъ Митрополитомъ и духовенствомъ.

9-го апрѣля, въ день Святой Пасхи, въ исходѣ одиннадцатаго часа утра, собрались въ Большомъ Успенскомъ соборѣ: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, синодальный ризничій, архимандритъ Меѳодій, намѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, архимандритъ Павелъ, лаврскіе же казначей, архимандритъ Никонъ, и ризничій, іеромонахъ Аполлосъ, намѣстникъ каѳедральнаго Чудова монастыря, архимандритъ Товія, и протопресвитеръ Большого Успенскаго собора В. С. Марковъ съ соборной братіей. Около 11 часовъ владыка въ мантіи и съ посохомъ въ рукахъ, предшествуемый перечисленными духовными лицами, изъ которыхъ монашествующіе были въ соборныхъ мантіяхъ, и въ сопровожденіи Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода сенатора В. К. Саблера, прослѣдовалъ изъ собора въ западныя врата, а затѣмъ патріаршею лѣстницей и Екатерининскою галлереей въ Большой Кремлевскій Дворецъ, гдѣ въ столовой и ожидалъ выхода Ихъ Императорскихъ Величествъ. По пришествіи Ихъ Величествъ, собравшимся духовенствомъ троекратно былъ пропѣтъ тропарь Свѣтлаго Воскресенія и ирмосъ девятой пѣсни пасхальнаго канона. По отпустѣ, произнесенномъ митрополитомъ, протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Августѣйшей Матери Его Величества, Государю Наслѣднику, Августѣйшимъ Дѣтямъ Ихъ Величествъ и всему Царствующему Дому. Многолѣтіе было воспѣто велегласно трижды по трижды на знаменный распѣвъ соборной братіей, послѣ чего митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ Величества слѣдующими словами:

„Привѣтствуя Ваши Императорскія Величества радостнымъ привѣтствіемъ Христова Воскресенія, служители церкви находятъ наиболѣе приличнымъ выразить Вамъ свои благожеланія словами же церкви: да укрѣпитъ Воскресшій Вашу мышцу, да удержавитъ Вашу десницу, да даруетъ Вамъ глубокій неотъемлемый миръ и да возглаголетъ благая о церкви своей, да благословитъ Васъ такимъ теченіемъ государственныхъ дѣлъ, которое не лишало бы Васъ мира, спокойствія и радости".

По выслушаніи этого привѣтствія, Ихъ Величества изволили христосоваться съ владыкою, съ сенаторомъ Саблеромъ и духовенствомъ, причемъ Государыня Императрица изволила каждому изъ приносившихъ поздравленіе Ея Величеству жаловать по пасхальному яйцу. Къ временамъ дорогой старины возвращаетъ православную Москву это Царское христосованіе: величественно возстаютъ въ воспо-

минаніи тѣ давно минувшіе дни, когда въ самое Живоносное Воскресеніе Христово святѣйшій патріархъ ходилъ къ Государю въ верхъ со властями, а ключарь съ протодіакономъ предъ нимъ крестъ несли и святую воду.

ЦАРЬ И НАРОДЪ НА ПОГРЕБЕНІИ ЖИЗНОДАВЦА.

(8 апрѣля 1900 года).

Великая суббота. Утреня въ Успенскомъ соборѣ.

На возвышеніи—владыка-митрополитъ въ облаченіи и митрѣ, а по обѣ стороны отъ него, вдоль поставленныхъ рѣшетокъ, отъ самыхъ входныхъ западныхъ дверей собора вплоть до алтаря—цѣлый соборъ духовенства... митры, камилавки, скуфьи... А тамъ, за рѣшетками, направо и налѣво народъ стѣснился, вплотную касаясь рѣшетокъ, чтобы лучше видѣть и слышать. Народъ со свѣчами въ рукахъ; кто молится стоя, кто падаетъ ницъ. Свѣчи такъ и таютъ. Въ соборѣ затишье; только голосъ владыки-митрополита и другого духовнаго лица, чередуясь, нарушаютъ тишину; то вдругъ донесется пѣніе Синодальнаго хора... То могучій басъ понесется переливами; это древнее столповое пѣніе—поютъ одни только священники и діаконы, въ одинъ тонъ.

Третій часъ утра на исходѣ.

Владыка-митрополитъ уже кончилъ чтеніе и удалился съ соборомъ духовенства въ алтарь. Одинъ изъ священнослужителей читалъ канонъ посреди собора, передъ Плащаницей: „Слава Тебѣ Боже Нашъ, слава Тебѣ..“, и вотъ, около входныхъ западныхъ дверей произошло что-то въ родѣ переполоха... Послышалось шуршанье ногъ объ полъ...

Народъ засуетился и сталъ напирать на рѣшетку отдѣляющую середину собора... Заглядывали въ сторону дверей; какое-то оживленіе было всюду... смутное предчувствіе... Но вотъ улыбки радости на лицахъ...

„Государь, Государь...“ пронеслось въ народѣ.

Дѣйствительно, какъ-то неожиданно, сверхъ всякаго чаянія, показался въ средѣ молящагося люда—Онъ, Желанный Гость Московскій! Въ обыкновенной офицерской шинели, просто, точно свой братъ среди своихъ, прошелъ Онъ за рѣшеткой вмѣстѣ съ Царицей, а за нимъ Великій Князь Московскій съ Супругой... Близко, въ разстояніи какого-нибудь шага, и того меньше, отъ перваго ряда молящихся прошелъ Онъ... Трогательна была эта минута столь простого, естественнаго единенія Царя съ молящимся людомъ; чувства, испытанныя въ такой моментъ, не изгладятся изъ памяти подданныхъ; они съ сердечною усладой будутъ разсказывать о томъ потомству.

Радовались присутствовавшіе,—и нельзя было не радоваться. Появленіе Царя среди молящихся подданныхъ въ такую святую минуту, у гроба Жизнодавца,—воистину былъ подарокъ Самого Христа, подвигнувшаго сердце Царево придти въ соборъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ народомъ и этимъ порадовать тѣхъ безхитростныхъ послѣдователей Христа, что въ глухую ночь, съ разныхъ концовъ Москвы, стеклись на погребеніе Его!

Государь остановился вправо, около Плащаницы, и началъ молиться подъ возгласы священнослужителя, читавшаго канонъ.

Митрополитъ подалъ свѣчи. Государь Императоръ зажигалъ потухавшую свѣчу у близъ стоявшаго молящагося.

Царь и народъ молятся предъ Плащаницей... нѣтъ ни блестящей свиты, ни многочисленныхъ придворныхъ чиновъ... Какая умилительная картина! Какое счастье для присутствовавшихъ въ ту ночь въ соборѣ! Вотъ воистину „семья родная“, проявившая сродство своихъ душъ въ этомъ единодушномъ, согласномъ, непринужденномъ стремленіи придти именно въ Кремлевскій Успенскій Соборъ поклониться Гробу Христа-Жизнодавца.

Смотри, остальная Россія, и умиляйся, завидуй небольшой группѣ счастливцевъ, лишь по одному внутреннему голосу въ душѣ собравшейся и молившейся вмѣстѣ со своимъ Царемъ!

Между тѣмъ служба шла своимъ чередомъ. Съ колокольни временами долеталъ торжественный трезвонъ... Приближалась минута несенія Плащаницы. Въ воздухѣ уже неслось умилительное, трогательное *Слава съ вышнихъ Богу.* Изъ алтаря показались владыка-митрополитъ и весь соборъ духовенства, спускаясь съ амвона. Государь подошелъ къ Плащаницѣ, сдѣлалъ земной поклонъ, приложился и отошелъ. За Нимъ Государыня, потомъ Великій Князь съ Княгиней; затѣмъ стало прикладываться духовенство. Еще минута,—и Плащаницу уже несли въ алтарь... Съ клироса неслось „Святый Боже“. Нѣсколько минутъ ожиданія... Изъ алтаря показалось торжественное шествіе... Хоругви, колеблясь, ожидали шествіе у амвона. Но вотъ всѣ участники шествія слились воедино и цѣлымъ потокомъ направились къ выходу... Медленно подвигались пѣвчіе въ кафтанахъ, священнослужители съ возженными свѣчами, иконами, крестами, хоругвеносцы въ расшивныхъ одеждахъ съ хоругвями въ рукахъ..., а за всѣмъ этимъ Св. Плащаница, несомая надъ головами стоящихъ... Затѣмъ народъ съ возженными свѣчами... Откуда-то, точно изъ тѣхъ темныхъ необозримыхъ сводовъ небеснаго пространства, что представлялось вверху собора,—неслось скорѣе ангельское нежели человѣческаго исполненія пѣніе „Святый Боже“. Что-то тихое, безстрастное, но въ то же время внушительное по сокрытой въ звукахъ духовной мощи, и какъ будто даже съ явнымъ оттѣнкомъ недоумѣнія, слышалось въ этихъ несущихся по церкви звукахъ... Въ самомъ дѣлѣ, кого погребали? Самого Богочеловѣка... О, поистинѣ, несказанное, непосильное для человѣческаго ума событіе! „Како умираеши, како во гробѣ полагаешися“,—припоминались слова Богоматери.

Между тѣмъ вся процессія уже вышла изъ собора; Царь со Своею Царицей присоединились къ ней и пошли за крестнымъ ходомъ вокругъ собора, вмѣстѣ съ народомъ, подъ сводомъ звѣзднаго неба чудной весенней ночи, среди молящихся, выступившихъ на соборную площадку изо всѣхъ Кремлевскихъ храмовъ...

Съ восторгомъ вспоминается случай, когда, за выносомъ Плащаницы, у Государя Императора потухла свѣча, и Онъ зажегъ ее у шедшаго съ нимъ рядомъ крестьянина, осчастливленнаго этимъ на всю жизнь и свято хранящаго нынѣ, для передачи потомкамъ, ту свѣчу, у которой позаимствовала огонь свѣча Царская.

Въ открытыя двери собора врывалась чудная, звучная музыка Ивановскихъ колоколовъ... О, поистинѣ, „одинъ день во дворѣхъ твоихъ, Господи, лучше тысячи другихъ дней“; чувствовалось что „Царство Божіе въ данную минуту близко“ было „ко всякому кто служилъ Богу въ

правдѣ“ (Ефремъ Сиринъ).

Въ соборѣ—затишье; стоятъ въ ожиданіи оставшіеся молящіеся; но вотъ изъ-за входныхъ дверей донеслось „Святый Боже“... громче, громче... Наконецъ двери отворились... Показались духовенство, иконы, хоругви,—и самъ Царь съ Царицей...

Звонъ не гремѣлъ. Онъ точно оборвался... и пріятною, замирающею мелодіей исчезъ за притворенными дверями собора.

Царь прошелъ на Свое прежнее мѣсто и сталъ молиться.

Служба близилась къ концу.

„Утверди, Боже!“ запѣли пѣвчіе... Пауза... и съ новой силой: „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Нашего Николая Александровича!... и эту пѣснь трогательно и какъ-то необычно было слышать въ присутствіи самого Государя,—и тѣмъ пламеннѣе была молитва присутствовавшихъ.

Былъ пятый часъ утра, когда Государь и Государыня, по окончаніи утрени, направились изъ собора. Молящіеся сердечно кланялись въ поясъ... Государь милостиво отвѣчалъ на привѣтствія тоже поклономъ.

А на ясномъ небѣ занималась утренняя заря,—и подъ ея розовыми лучами засіяли золотыя главы храмовъ Кремля и Замоскворѣчья... (Моск. вѣд.).

Викторъ Успенскій.

Изъ Царскаго пребыванія въ Москвѣ.

Во вторникъ, 4-го апрѣля, въ пятомъ часу дня, Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Ея Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Θеодоровна изъ Кремлевскаго дворца прошли по кремлевскимъ стѣнамъ и спустились въ церковь Благовѣщенія „На Житномъ дворѣ“ близъ Тайницкой башни. Ихъ Величествъ встрѣтилъ священникъ церкви о. Лебедевъ и церковный староста Васильевъ. Церковь эта, бывшая прежде придворною, въ концѣ прошлаго столѣтія стала епархіальной. Священникъ повѣствовалъ Ихъ Величествамъ исторію возникновенія этой церкви. Августѣйшіе богомольцы прикладывались къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери Нечаянной радости и къ мощамъ св. Іоанна Милостиваго, что за правымъ клиросомъ церкви, въ золотомъ ковчегѣ. Ихъ Величества осмотрѣли благолѣпный храмъ и обратили вниманіе на придѣлъ во имя Іоанна Милостиваго, устроенный въ южной сторонѣ церкви старостой Васильевымъ. Здѣсь Государь осмотрѣлъ мраморный иконостасъ съ древними иконами и стѣнную живопись. Священникъ вручилъ Государю икону Нечаянной радости и 3 маленькіе образа, а церковный староста имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ описаніе Благовѣщенскаго храма.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ древнія времена стояла возлѣ башни, примыкавшей къ Царскому двору, гдѣ въ житницахъ лежалъ хлѣбъ. Въ башнѣ содержали преступниковъ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, говоритъ преданіе, былъ заключенъ одинъ воевода, все время проводившій въ молитвѣ и увидѣвшій разъ во снѣ, что Царица Небесная велитъ ему просить царя о милости. Когда онъ это сдѣлалъ и получилъ свободу, то посланныя за нимъ нашли на башнѣ икону, которую тогда же признали явленной и устроили при ней часовню. Впослѣдствіи Анна Іоанновна приказала устроить при часовнѣ церковь каменную, и такъ, чтобы стѣна башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви. Въ 1836 году при церкви устроенъ придѣлъ во имя св. Іоанна Милостиваго, а въ 1892 г. другой—въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда въ Боркахъ.

Въ Кремлѣ находятся два монастыря: мужской—Чудовъ, каѳедральный монастырь митрополита, и Воскресенскій женскій, 6 соборовъ и 10 церквей отдѣльныхъ и 2 въ Ивановской колокольнѣ. Изъ церквей собственно придворныхъ 4 собора—Благовѣщенскій, Архангельскій, Спаса Преображенія на Бору и Верхоспасскій, называемый церковь Спаса за Золотой рѣшеткой. Придворный протопресвитеръ Янышевъ считается настоятелемъ Благовѣщенскаго собора, которымъ завѣдуетъ сакеларій; Успенскій соборъ и соборъ 12-ти апостоловъ состоятъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Всѣ церкви Кремлевскія придворныя; всѣ нынѣ посѣщались Государемъ и Государыней.

Государь и Государыня со дня пріѣзда молились въ Вербную всенощную въ домовой церкви августѣйшаго генералъ-губернатора, въ Вербное воскресенье за литургіей—въ Успенскомъ соборѣ, съ торжественнымъ туда выходомъ и послѣ поклоненіемъ святынямъ Чудова монастыря, прочіе дни недѣли Ихъ Величества слушали церковныя службы въ придворныхъ церквахъ: Рождественской, Воздвиженской, Воскресенія Славущаго, а пасхальную службу слушали въ Верхоспасскомъ соборѣ (Спасъ за Золотой рѣшеткой). Къ торжественному пасхальному выходу приглашены были высшіе чины, военныя и административныя власти, офицеры, дворянство и представители почетнаго купечества. Всенощныя Ихъ Величества слушали почти всѣ въ церкви Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ, близъ теремовъ при Императорскомъ дворцѣ. Нѣкогда на этомъ мѣстѣ была церковь Лазарева воскрешенія и на ея мѣстѣ основана супругой великаго князя Дмитрія Донского св. Евдокіей въ память побѣды надъ Мамаемъ, бывшей въ праздникъ Рождества Богородицы; церковь эта была внизу, сгорѣла потомъ и обрушилась и при Іоаннѣ III, когда перестроены теремныя зданія и подняты этажемъ выше, церковь въ нихъ была устроена великимъ княземъ Василіемъ IV; въ настоящемъ видѣ церковь возобновлена при постройкѣ нынѣшняго Большого дворца. Она хранитъ весь древній отпечатокъ, характерный таинственный сумракъ старинныхъ церквей, тускло освѣщаясь готическими окнами, покрытыми затѣйливымъ древнимъ орнаментомъ. Стѣны расписаны фресками въ старинномъ стилѣ. Въ иконостасѣ мѣстныя иконы вышиты самими царицами и царевнами золотою битью и унизаны жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ притворѣ храма есть окно въ церковь, черезъ которое слушали царицы Божественную службу шесть недѣль послѣ родовъ.

Подъ церковью Рождества Богородицы находится и посѣщенная Ихъ Величествами церковь Воскрешенія св. Лазаря—единственный уцѣлѣвшій до нашихъ временъ памятникъ русскаго зодчества XIV вѣка. Потомъ церковь эта очутилась какъ то застроенной со всѣхъ сторонъ, и лѣтописи и люди забыли объ ней и только въ 1842 г. при исправленіи нижняго этажа терема, когда отвалили одну стѣну, то увидали какіе то древнѣйшіе мрачные своды, которые поддерживали два широкіе столба, нашли и

алтарь полукруглый, въ которомъ три узкія окна, и сохранились изъ тяжеловѣснаго кирпича престолъ и жертвенникъ. Послѣ оказалось, что церковь эта при теремахъ служила усыпальницей княгинь и княженъ. Императоръ Николай I возстановилъ церковь въ томъ видѣ, въ какомъ была 450 лѣтъ назадъ. Въ церкви на стѣнѣ арки сохранилось древнее изображеніе ангела Божія, съ надписью „Ангелъ Господенъ трубитъ на землю".

Церковь Воскресенія Славущаго—одна изъ старинныхъ церквей, съ 1635 г. Иконостасъ ея съ вычурной рѣзьбой представляетъ смѣсь позолоты, серебра и яркихъ красокъ, оттого она кажется сначала какъ будто фарфоровымъ или перламутровымъ. Иконостасъ въ 5 ярусовъ, за престоломъ находится рельефное деревянное Распятіе выше роста человѣка, въ 5 арш. Церковь довольно свѣтла, въ два свѣта. Стѣны покрыты живописью (фрески цвѣты и лики святыхъ), полъ желѣзный; обращаетъ на себя вниманіе древнее паникадило голландской, какъ предполагаютъ, работы. На паникадилѣ изображена притча о десяти дѣвахъ. Подъ цѣпью—золоченая фигура жениха, на десяти отрогахъ—серебряныя фигуры пяти мудрыхъ и пяти юродивыхъ дѣвъ и головки ангеловъ. Внизу паникадила яблоко съ кистью, въ которомъ помѣщались часы; теперь на яблокѣ сохранился лишь циферблатъ.

Воскресеніе Славущаго сообщается хорами съ церковью Распятія Христова, она же называется и Крестовоздвиженскою. Эта маленькая довольно темная церковь находится подъ Верхнеспасскимъ соборомъ и служитъ какъ бы придѣльной на хорахъ Вескресенія Славущаго. Длина ея 8 арш. 12 вершк., ширина 5 арш. 9 верш. Замѣчателенъ иконостасъ, высокій, въ 4 яруса, мѣстныя иконы: Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ въ темничныхъ узахъ и Божіей Матери Умягченія злыхъ сердецъ—съ семью стрѣлами въ сердцѣ, символическое изображеніе пророчества Симеона: „Тебе оружіе пройде".

На стѣнѣ справа—Эммануилъ (Богъ съ нами), налѣво—Матерь Божія. Эти образы и въ иконостасѣ, лики прекрасно писаны въ фламандскомъ вкусѣ на холстѣ, а фигуры обтянуты шелкомъ и шиты царевнами въ теремахъ. Въ алтарѣ, стѣны котораго обиты шелкомъ, замѣчательна икона надъ жертвенникомъ свв. царей Константина и Елены, возлѣ которыхъ помѣщены изображенія царя Алексѣя Михайловича, царицы Маріи Ильинишны и патріарха Никона. Замѣчательна здѣсь и церковная завѣса, расписанная по шелку стариннымъ орнаментомъ изъ цвѣтовъ. По лѣвую сторону алтаря—темный малый корридоръ или притворъ, входъ въ который прежде закрывался занавѣскою. Это, вся убранная по стѣнамъ образами, моленная царя Алексѣя Михайловича, здѣсь стоявшаго во время божественной службы. Въ ней на стѣнахъ 7 древнихъ иконъ подъ слюдою, въ кружечкахъ покрывающею все письмо. Изображены здѣсь: Страшный судъ, Снятіе со креста, Воскресеніе, Вознесеніе, Божія Матерь. Въ глубинѣ притвора крестъ въ точную мѣру Креста Господня и подобно ему сдѣланный изъ трехъ деревъ: кедра, певга и кипариса.

Старинныя бывшія царскія двери изъ какой-то древней церкви, замѣчательной рѣзьбы, ведутъ изъ церкви на хоры церкви Воскресенія Славущаго.

(Нов. Вр.).

— 13 апрѣля Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна изволили посѣтить *Новоспасскій* Ставропигіальный монастырь, въ которомъ находится усыпальница бояръ Романовыхъ.

Новоспасскій Преображенскій монастырь по своему основанію современенъ началу Москвы и образовался около древнѣйшей церкви стольнаго города во имя Преображенія Господня, что́ на Бору, усердіемъ Московскихъ Царей, устроившихъ этотъ монастырь рядомъ со своими палатами. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Третьяго Преображенскій монастырь, что́ на Княжемъ Дворѣ въ Кремлѣ, въ 1482 году былъ вынесенъ изъ Кремля и устроенъ внѣ города на одномъ изъ Крутицкихъ холмовъ. Древній Спасовъ храмъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ; теперь онъ именуется соборомъ Спаса на Бору. Монастырь же Преображенскій, перенесенный на новое мѣсто, сталъ называться Новымъ, а впослѣдствіи Новоспасскимъ.

Первое строеніе его было деревянное; но при царѣ Іоаннѣ III былъ заложенъ въ немъ каменный соборный храмъ во имя Преображенія Господня, который былъ освященъ въ 1497 году. Въ то же время обитель на новомъ своемъ мѣстѣ сдѣлалась родовою усыпальницей знаменитыхъ боярскихъ родовъ. Уже въ 1497 году здѣсь былъ погребенъ Василій Юрьевичъ Романовъ, одинъ изъ предковъ бояръ Романовыхъ; послѣ того всѣ бояре Романовы погребались въ Новоспасскомъ монастырѣ подъ сводами Преображенскаго собора. Царь Михаилъ Θеодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ щедро украсили и обогатили родовое кладбище Романовыхъ.

Высочайшіе Посѣтители прибыли въ обитель въ три съ половиною часа пополудни. Для встрѣчи Ихъ Величествъ изъ собора были вынесены двѣ древнія хоругви XVII в., пожертвованныя князьями Сицкими. У паперти Преображенскаго собора собралась братія съ настоятелемъ обители архимандритомъ Климентомъ. Настоятель ожидалъ Ихъ Величествъ съ рѣзнымъ крестомъ изъ пальмы Филарета Никитича и св. водою; на немъ были древнія облаченія—даръ Княгини Сицкой. Въ оградѣ монастыря собралось множество народа, несмотря на дождливую погоду.

Высочайшія Особы приложились къ Св. Кресту и, принявъ окропленіе св. водой, прослѣдовали въ ярко освѣщенную Покровскую теплую церковь, гдѣ выслушали краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія, совершенное архимандритомъ Климентомъ. Затѣмъ Государь и Государыня и Ихъ Высочества прикладывались къ главной святынѣ Преображенскаго собора—древнему чудотворному образу Спаса Нерукотвореннаго, принесенному въ Москву изъ Вятки въ 1647 году, по указу Царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ настоятель обители удостоился поднести Государю икону Спаса Нерукотвореннаго, а Государынѣ—икону Тихвинской Божіей Матери.

Въ покровской церкви, пристроенной къ собору Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1673 году, для Высочайшаго обозрѣнія были выставлены наиболѣе выдающіеся предметы, составляющіе по большей части дары Царей Алексѣя Михайловича, Θеодора Іоанновича и другихъ. Ихъ Величества обратили вниманіе на древнія плащани-

цы *), на два старинныя рукописныя Евангелія, на ладоницу, пожертвованную Сицкими, и на лампаду, пожалованную обители Императоромъ Александромъ II. Одна изъ плащаницъ составляетъ даръ Царя Алексѣя Михайловича.

Осмотрѣвъ всѣ выставленные предметы, Его Величество выразилъ желаніе осмотрѣть остальное собраніе ризницы, богатой кладами Царей, іерарховъ и бояръ.

Прежде чѣмъ войти въ ризницу, Ихъ Величества и Высочества прослѣдовали въ церковь Св. Саввы Освященнаго, гдѣ обратили особенное вниманіе на иконы, бывшія въ домовой церкви патріарха Филарета Никитича. Затѣмъ Августѣйшія Особы прошли въ Спасо-Преображенскій соборъ. Въ этомъ храмѣ Ихъ Величества обозрѣвали иконостасъ и древнія иконы: храмовой образъ Преображенія, принесенный въ даръ царицею Евдокіею Лукьяновой, и икона Θеодоровской Богоматери, которою Марθа Ивановна Романова благословила Михаила Θеодоровича на царство.

Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали въ монастырскую ризницу, гдѣ осматривали древніе напрестольные кресты, евангелія, митры, священническія облаченія и другіе предметы церковной утвари, изъ которыхъ многіе замѣчательны по своей древности, богатству и знаменитости вкладчиковъ.

Потомъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ усыпальницу бояръ Романовыхъ, гдѣ поклонились праху ихъ. Высочайшія Особы осмотрѣли гробницы родоначальника Дома Романовыхъ Романа Юрьевича Захарьина сына его Никиты Романовича, матери Михаила Θеодоровича, великой старицы Марθы и другихъ предковъ Царственнаго Дома. Во время обзора усыпальницы, послѣдняя была освящена свѣчами.

Затѣмъ Высочайшіе Посѣтители прослѣдовали въ Знаменскую церковь, гдѣ обратили вниманіе на гробницы Шереметьевыхъ и четырехъ братьевъ патріарха Филарета Никитича: Василія, Александра, Михаила и Ивана Никитичей Романовыхъ, которые были подвергнуты истязанію и заключенію въ царствованіе Бориса Годунова.

Въ 4 часа 35 минутъ вечера Ихъ Величества, милостиво простившись съ настоятелемъ и братіею обители, оставили монастырь при торжественномъ колокольномъ звонѣ. Массы народа восторженно привѣтствовали Государя и Государыню.

Посѣщеніе Высочайшими Особами дома бояръ Романовыхъ.

13-го апрѣля, въ четвертомъ часу Ихъ Величества посѣтили дорогой сердцу каждаго русскаго памятникъ,— домъ бояръ Романовыхъ, колыбель и мѣсто рожденія родоначальника Русскаго Царствующаго Дома, самымъ яркимъ образомъ доказывающій, какъ въ древности бояре, несмотря на богатство, довольствовались скромнымъ жилищемъ и въ тѣсномъ кругу семьи находили покой и отраду. Ихъ Величества подробно ознакомились съ боярскимъ бытомъ и обиходомъ. Высочайшія Особы были встрѣчены начальникомъ дворцоваго управленія генералъ-лейтенантомъ В. А. Кузнецовымъ и хранителемъ Оружейной палаты В. К. Трутовскимъ. Обозрѣніе дома началось съ комнаты нянюшекъ, гдѣ Высочайшія Особы обратили вниманіе на старинныя принадлежности для уборки бѣлья: катушку, рубель. Затѣмъ въ дѣтской Высочайшія Особы подробно осмотрѣли прекрасно сохранившуюся колыбель и разныя дѣтскія игрушки. Прослѣдовавъ въ столовую, Высочайшія Особы обратили вниманіе на витрину-шкафчикъ съ серебряными принадлежностями боярскаго стола, число которыхъ до 70 разныхъ предметовъ. Среди этихъ предметовъ Государь и Государыня обратили особенное вниманіе на золотой кубокъ царя Михаила Θеодоровича и на потѣшный кубокъ съ надписью поговорокъ и пословицъ. Затѣмъ Ихъ Величества прослѣдовали въ „моленную" боярина Θеодора Никитича. При обозрѣніи здѣсь Государь и Государыня обратили вниманіе на икону св. Михаила Маллейна и старинныя домашнія иконы Казанскія и Владимірскія Божіей Матери. Изъ „моленной" Высочайшія Особы перешли въ кабинетъ, гдѣ было обращено вниманіе на трость и посохъ патріарха Филарета Никитича, на саблю и булаву царя Михаила Θеодоровича, на икону двунадесятыхъ праздниковъ, сдѣланную изъ кости. Далѣе Ихъ Величества сдѣлали обзоръ вышки зданія и опочивальни, разматривали древнюю скатерть съ вытканными по ней шелкомъ кораблями. Высочайшія Особы обратили особенное вниманіе на расположенныя въ особой витринѣ принадлежности дѣтскаго туалета, зеркало восточной работы и на рабочую коробочку Марθы Ивановны. Перейдя затѣмъ въ потѣшную комнату, Ихъ Величества разсматривали рукописную книгу, носящую названіе „Душевное лекарство", обыденную посуду боярскаго стола и потѣшный кувшинчикъ съ надписью „пить и непролить" и часы XV вѣка. Затѣмъ Высочайшія Особы осмотрѣли кухню, гдѣ заинтересовались замками и ларями.

Изъ Дома Романовыхъ Ихъ Величества и Высочества прослѣдовали въ соборный храмъ Знаменскаго монастыря, гдѣ были встрѣчены благочиннымъ московскихъ монастырей, архимандритомъ Митрофаномъ, съ крестомъ и св. водой. Было совершено краткое молебствіе. Ихъ Величества прикладывались къ святынямъ. Архимандритъ Митрофанъ поднесъ Государю икону Спасителя, а Государынѣ—икону Знаменія Богоматери, а казначей монастыря, іеромонахъ Θеодосій, Его Величеству историческое описаніе Знаменскаго монастыря.

Изъ Знаменскаго монастыря Высочайшія Особы изволили прослѣдовать въ церковь Грузинской Божіей Матери, что близъ Варварки. Въ этомъ древнемъ храмѣ Ихъ Величества осматривали прекрасно сохранившуюся живопись, царскія мѣста, паникадило. Поднявшись въ верхній придѣлъ, что подъ колокольней, Высочайшіе Посѣтители подробно обозрѣвали новый иконостасъ.

Затѣмъ Ихъ Величества вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами возвратились въ Кремлевскій дворецъ.

*) Шитая золотомъ и шелками плащаница, три столѣтія тому исполненная монахинями Новодѣвичьяго монастыря, была принесена въ даръ отъ обители Смоленскому епископу Гурію. Во время польскаго нашествія въ 1612 году она была похищена изъ Смоленска со многими другими драгоцѣнностями, и подарена королемъ Польскимъ бывшему въ Вильнѣ Базиліанскому монастырю. Затѣмъ орденъ поднесъ плащаницу, въ видѣ презента, знаменитому Адаму Чарторыжскому для коллекціи древностей его Пулавскаго Музея. Въ 1864 году святыня, замѣчательная и по изяществу работы, и по своимъ историческимъ странствованіямъ, отыскана гр. Муравьевымъ и препровождена обратно въ Новодѣвичій монастырь. Вся плащаница была невредима, хотя и безъ драгоцѣнныхъ камней.

Дозволено цензурою, 22 апрѣля 1900 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье домъ Братства.

По всему пути слѣдованія народъ восторженно привѣтствовалъ Царя и Царицу.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троицко-Сергіевой Лавры.

18 апрѣля Ихъ Величества посѣтили Лавру. Митрополитъ Московскій Владиміръ привѣтствовалъ Государя Императора слѣд. рѣчью: „Ваше Императорское Величество. Позвольте намъ скромнымъ насельникамъ сей обители повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубокой благодарности за Ваше Высокое посѣщеніе. Не найти намъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ любви и благодарности, которыми полна сейчасъ какъ чаша до краевъ наша душа, да и не словами привыкли мы выражать эти чувства. Какъ люди простые, малокнижные, пришедшіе подъ сѣнь этой обители отъ деревенскаго, въ большинствѣ, плуга, мы не умѣемъ выражать своей любви, но за то умѣемъ любить по-русски, по Божьи, по православному; любить глубоко, искренно, до самоотверженія. Повѣрь, Государь, что настоящее Ваше посѣщеніе оставитъ въ душахъ нашихъ не одно только пріятное воспоминаніе, но ощущеніе искренняго, никогда непрерывающагося молитвеннаго съ Вами общенія. О, если бы эти многочисленные, въ одинъ гармоническій стройный аккордъ сливающіеся, молитвенные голоса наши достигли Престола Всевышняго и, усладивъ слухъ Царя Небеснаго, низвели особенную Его милость и благоволеніе на Царя земли нашей, а чрезъ Него и на всю нашу Русь Православную. Боже, Царя храни! сильный державный! Царь православный! царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ, Боже, Царя храни, Славному долгіе дни дай на землѣ!“

А. О. Трусевичъ (Некрологъ).

Въ 5 часовъ утра, 30 марта, неожиданно, отъ разрыва сердца, скоропостижно скончался на 68 г. жизни учитель Слонимскаго городского приходскаго училища губернскій секретарь Александръ Осиповичъ Трусевичъ. Покойный болѣе 35 лѣтъ неутомимо учительствовалъ—въ первые годы по выходѣ изъ литовской духовной семинаріи въ антопольскомъ народномъ училищѣ, а затѣмъ въ г. Слонимѣ въ приходскомъ училищѣ. Большая половина его педагогической дѣятельности протекла въ г. Слонимѣ. Будучи по природѣ мирнаго и общительнаго характера, онъ со всѣми умѣлъ ужиться; всѣ его знали какъ добраго товарища и честнаго работника. Не было въ городѣ ни одной интеллигентной семьи, въ которой онъ не былъ бы принятъ, какъ свой человѣкъ. Его всѣ знали и старый и малый. Обладая желѣзнымъ здоровьемъ, А. О. рѣдко когда болѣлъ, но, въ концѣ концовъ, тяжелый учительскій трудъ сломилъ и этотъ желѣзный организмъ—появилась общая слабость и одышка. Несмотря на упадокъ силъ, А. О. все-таки не покидалъ привычной работы въ школѣ. Смерть А. О. поразила всѣхъ неожиданностью; еще наканунѣ роковаго дня онъ занимался въ школѣ и былъ у знакомыхъ. Какъ только по городу разнеслась печальная вѣсть, всѣ знакомые и друзья покойнаго поспѣшили въ его квартиру, которая была переполнена въ теченіе трехъ дней.

1 апрѣля, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ-учениковъ уѣзднаго училища и соборнаго, состоялся выносъ тѣла А. О., въ сослуженіи трехъ священниковъ и соборнаго діакона. На гробъ его положено два вѣнка—отъ корпораціи мѣстнаго уѣзднаго училища и проживающаго въ г. Слонимѣ ярославскаго полка. Тѣло умершаго, несмотря на распутицу и непогоду, сопровождала на кладбище не только мѣстная интеллигенція, но и весь ярославскій полкъ и масса городского населенія. Гг. офицеры мѣстнаго гарнизона, среди которыхъ у покойнаго было много знакомыхъ и друзей, принимали въ похоронахъ самое живое участіе; они-же несли гробъ до самой могилы. Послѣ смерти покойнаго осталась съ разстроеннымъ здоровьемъ его жена, прослужившая учительницею въ женской смѣнѣ 15 лѣтъ, и три сына.

М. Романовичъ.

Еврейскія продѣлки. Въ Россіи запрещены постановка пьесъ и изданіе газетъ на еврейскомъ жаргонѣ, но евреи сумѣли обойти эти запрещенія. Въ Австріи издается на жаргонѣ газета „Die Welt“, и такъ какъ законъ не запрещаетъ ввозить въ Россію жаргонныя газеты, то издатели „Die Welt“, пріурочивъ ея содержаніе ко вкусамъ и требованіямъ русскихъ евреевъ, ввозятъ ее къ намъ во множествѣ экземпляроръ. Что же касается жаргоннаго театра, то еврейскіе антрепренеры, получая разрѣшеніе на представленія на нѣмецкомъ языкѣ, даютъ представленія на жаргонѣ. Лѣтомъ прошлаго года сообщалось въ газетахъ, что въ Симферополѣ играетъ на жаргонѣ „нѣмецкая“ труппа Компанейца, въ репертуарѣ которой есть пьесы на библейскія сюжеты. Въ числѣ игранныхъ этой труппой пьесъ были „Жертвоприношеніе Исаака“ и „Гибель Содома“. Въ первой изъ нихъ пѣлись пѣсенки на опереточные мотивы, а во второй—являющіеся къ Аврааму странники, т.-е. ангелы, танцовали канканъ.

Какъ недавно оказалось, нѣмецкая труппа Вейсфельда, разъѣзжающая по всему западу Россіи и часто гастролирующая въ Варшавѣ, тоже играетъ на жаргонѣ, а не на нѣмецкомъ языкѣ, и во многихъ пьесахъ, которыя она исполняетъ, какъ напр. въ „Цыганкѣ“ и „Агасферѣ“, сдѣланы вставки и добавленія, оскорбительныя для христіанъ и христіанства. Вслѣдствіе этого, по распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора, представленія труппы Вейсфельда, прекращены. (Нов. Вр.).

Пора бы строже за симъ смотрѣть.

С. Алексѣевъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ
отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.

По уставу миссіонерскихъ курсовъ на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели— по рекомендаціи Преосвященныхъ, если окажутся мѣста для нихъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года однако на курсы пожелали поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно, нѣтъ мѣста, не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже

и для помѣщенія ихъ въ классѣ во время уроковъ, а потому и пріема вольныхъ слушателей не будетъ. Что же касается до штатныхъ слушателей, то пріемъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа, а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей,—о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою, 22 апрѣля 1900 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье домъ Братства.